

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Родимушкина О. В.

CRIMINOLOGICAL FEATURES
OF MERCENARY-PERFORCE CRIMES,
COMMITTED BY PERSONS WITH
DEVIANT BEHAVIOR

RODIMUSHKINA O. V.

The article deals with criminological features of mercenary-perforce crimes, committed by persons with deviant behavior.

В статье рассматриваются криминологические особенности корыстно-насильственных преступлений, которые совершаются лицами с девиантным поведением.

Keywords: deviant behavior, criminological features, crimes.

Ключевые слова: девиантное поведение, криминологические особенности, преступления.

УДК 343

Корыстно-насильственная преступность – это совокупность совершенных на определенной территории за определенный период преступлений, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность с основной целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного и других лиц. К числу преступлений, образующих данный вид, мы отнесли грабежи, разбои и вымогательства, которые связаны с насилием, поскольку они имеют общую основу, которая позволяет оценить их суммарно как некое единство.

Корыстно-насильственные преступления, совершаемые лицами с девиантным поведением, также относятся к корыстно-насильственным преступлениям, где следует различать две стороны: сами эти преступления и их совершение лицами с девиантным поведением. В данном случае мы имеем дело с особым контингентом преступников, а именно: алкоголиками, наркоманами, проститутками, лицами без определенного места жительства, бродягами, попрошайками, маргиналами и т.п.

Анализ состояния, структуры и динамики корыстно-насильственной преступности девиантов осуществлялся с учетом основных тенденций всей преступности в целом, и корыстно-насильственной преступности в частности.

Характеризуя корыстно-насильственную преступность, абсолютное большинство исследователей выделяет некоторые важнейшие ее криминологические особенности. В частности, данный вид преступности характеризуется определенной стабильностью, сопровождаемой некоторым ростом; высокой латентностью. Кроме того, в каком бы плане они ни рассматривались, в системе ли преступлений против личности, жизни и здоровья, в системе ли преступлений против собственности, равно как и в любом ином аспекте, эти преступления всегда определяли структуру и динамику не только преступлений против собственности, но и преступности в целом.

Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России показал, что, начиная с 2007 года, наблюдается тенденция сниже-

ния количества зарегистрированных преступлений данного вида. Так, если в 2005 г. было зарегистрировано 422803 корыстно-насильственных преступления, в 2006 г. – 431734 преступления, в 2007 г. их было уже зарегистрировано 351929, в 2008 г. – 289277, в 2009 г. – 243956. По итогам за 2010 г. в России было зарегистрировано 195659 преступлений рассматриваемого вида. По сравнению с 2005 годом число зарегистрированных преступлений данного вида снизилось в 2,1 раза. В 2010 г. по сравнению с 2005 г. снизилось количество зарегистрированных грабежей на 52 % (344440 против 164547), разбоев – на 61 % (63671 против 24537), вымогательств – на 55 % (14692 против 6575).

Здесь следует отметить, что снижение рассматриваемого вида преступлений происходит на фоне общего сокращения в 2007–2010 гг. количества зарегистрированных преступлений и вряд ли адекватно отражает реальную динамику фактической преступности, поскольку действие основных факторов, обуславливающих их совершение, не уменьшилось, а в период развития финансово-экономического кризиса даже обострилось.

О том, что ситуация с корыстно-насильственной преступностью не претерпела изменений в лучшую сторону, свидетельствуют следующие обстоятельства:

Во-первых, тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений в целом, и корыстно-насильственной преступности в частности, происходит на фоне роста числа заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, поступивших от граждан в органы внутренних дел на протяжении 2005–2010 гг. По данным статистики ГИАЦ МВД России, на протяжении рассматриваемого периода соотношение числа поступивших заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях к числу зарегистрированных преступлений возросло с 4,5 раза (2005 г.) до 9,1 раза (2010 г.). Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о прямом укрытии большого количества преступлений (в том числе грабежей, разбоев, вымогательств) от учета и регистрации. Отсюда логично предположить, что большое число незарегистрированных заявлений – это большое количество незарегистрированных преступлений. Это неучтенная латентная преступность.

Кроме того, существует достаточно большой массив незаявленных преступлений –

это преступления, которые были совершенны, но по каким-либо причинам были не заявлены в правоохранительные органы. Исследования, проводимые ВНИИ МВД России с 2008 г. в 83-х регионах Российской Федерации в рамках реализации темы «Общественное мнение» [1], фиксируют, что ежегодно в стране жертвами преступлений становятся 15 % населения, из них только 39 % обращаются в связи с этим в органы внутренних дел. Среди них немалая доля тех, кто пострадал от серьезных преступлений: грабежей, разбоев и вымогательств (соответственно, 38 % опрошенных стали жертвами грабежей, 9 % – жертвами разбоев, 4 % – жертвами вымогателей). Из них, соответственно, 42 %, 40 % и 86 % потерпевших не обратились в милицию за помощью, то есть большое количество жертв корыстно-насильственных преступлений попадает в категорию латентных.

Как показало наше исследование, корыстно-насильственные преступления, совершенные лицами с девиантным поведением, относятся к высоколатентным преступлениям прежде всего потому, что они совершаются в отношении таких же лиц. Девиант совершает преступление в отношении девианта. А девиантная жертва, как правило, не обращается в милицию за помощью. Например, по мнению некоторых криминологов, в такой социальной страте, как лица без определенного места жительства, уровень латентной виктимизации достигает 97 % [2]. К социальным группам с повышенной виктимностью также относятся беспризорные и безнадзорные дети, проститутки, лица, отбывшие наказание, мигранты, маргиналы, т.е. лица, которые являются объектом нашего исследования, – лица с девиантным поведением. По мнению практических работников, на одно регистрируемое корыстно-насильственное преступление, совершенное девиантами, приходится 5 незарегистрированных.

По нашим данным, порядка 63 % преступлений девианты совершают в своей среде, 8 из десяти преступлений становятся латентными.

Во-вторых, наряду с прямым укрытием преступлений от учета и регистрации происходит снижение активности по раскрываемости данного вида преступления, что также влияет на показатели уголовной статистики.

По данным официальной статистики, раскрываемость преступлений в 2010 году

несколько снизилась – до 54,5 % (в 2007 г. раскрываемость составила – 48,8 %, в 2008г. – 53,7 %, в 2009г. – 55,8 %). Раскрываемость корыстно-насильственных преступлений увеличилась с 36,8 % (показатель 2005 года) до 47,6 % (показатель 2010 года).

По нашему мнению, увеличение показателя раскрываемости преступлений корыстно-насильственной направленности связано прежде всего с общей тенденцией снижения числа зарегистрированных преступлений, а не с реальным снижением количества совершенных преступлений рассматриваемого вида. Так, в 2005 г. было зарегистрировано 422803 преступления рассматриваемого вида, что составило 11,9 % в структуре общей зарегистрированной преступности. По итогам 2010 года было зарегистрировано 196659 рассматриваемых преступлений, что составило 7,2 % в структуре общей зарегистрированной преступности. При этом раскрыто в 2010 году было 95724 преступления, а нераскрыто – 105486, что составило 54 % от числа всех зарегистрированных преступлений. Иными словами, каждое второе корыстно-насильственное преступление осталось нераскрытым. Для сравнения – в 2005 году было зарегистрировано 422803 преступления корыстно-насильственного характера. При этом нераскрытыми остались 249799 преступлений, что составило 59 % от всех зарегистрированных преступлений. Как видно из приведенных данных, доля нераскрытых преступлений на протяжении рассматриваемого периода (2005–2010 гг.) практически осталась на том же уровне.

Таким образом, значительное снижение корыстно-насильственной преступности не сопровождается высоким процентом раскрываемости этих преступлений. Это объективно обуславливает превышение массива нераскрытых преступлений над раскрытыми. Думается, что фиксируемое официальное снижение раскрытых грабежей, разбоев и вымогательств в действительности происходит за счет «роста» нераскрытых преступлений. Это свидетельствует о том, что правоохранительные органы в настоящее время не в состоянии «перерабатывать» такое количество преступлений корыстно-насильственной направленности, поэтому и большое количество этих преступлений остается нераскрытым.

Структура массива зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений – менее изменчивая криминологическая ха-

рактеристика, чем ее динамика. Несмотря на общую тенденцию к снижению, динамике и структуре этой преступности в сегодняшних условиях по-прежнему определяют грабежи, разбои и вымогательства.

Так, в 2010 году доля всех корыстно-насильственных преступлений в структуре всей преступности составила 7,4 %, доля грабежей – 6,2 %, разбоев – 0,9 %, вымогательств – 0,3 %. Иными словами, почти каждое четырнадцатое преступление в стране – это корыстно-насильственное преступление.

Но как свидетельствует анализ, за пятилетний период (с 2005 по 2009 гг.) в Российской Федерации отмечается устойчивое сокращение удельного веса таких преступлений в их общем числе: с 11,9 % в 2005 году до 7,4 % – в 2010 году, но грабеж, по-прежнему на протяжении многих лет составляют более 80 % от всех корыстно-насильственных преступлений. Разбои в среднем составляют 12 %, вымогательства – 3 %.

Таким образом, исследование состояния, структуры и динамики развития корыстно-насильственной преступности показало, что в настоящее время она имеет стабильную тенденцию к снижению. Это обусловлено, на наш взгляд, не общей тенденцией снижения числа зарегистрированной преступности, а высоким уровнем ее латентности.

Специфика современных грабежей, разбоев и вымогательств, по мнению большинства исследователей корыстно-насильственной преступности, просматривается и в том, что большинство из них является уличными преступлениями, в основном эти преступления связаны с алкоголизацией и наркотизацией виновных. Главным образом это групповые деяния [3], все чаще они совершаются с применением огнестрельного оружия.

К сожалению, официальная статистика МВД России не выделяет рассматриваемый вид преступности (корыстно-насильственная преступность девиантов) в качестве самостоятельного, поэтому выводы, характеризующие особенности корыстно-насильственных преступлений, совершенных лицами с девиантным поведением, основывались на проведенных автором эмпирических исследованиях.

Одним из важных моментов, характеризующих преступление, является его место совершения. Согласно официальной статистике, в среднем ежегодно более двух третей

от общего числа зарегистрированных рассматриваемых деяний совершается на улицах и других общественных местах. Удельный вес грабежей в структуре всех преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, составил в 2010 г. 22 %, разбоев – 2,3 %; а удельный вес грабежей и разбоев, совершенных в общественных местах, – соответственно, 17 % и 2 %.

Анализ показал, что особенностью корыстно-насильственной преступности девиантов является то, что абсолютное большинство этих преступлений девианты совершают в многолюдных общественных местах, что предполагает некоторую дерзость и открытость совершения.

Так, по данным нашего исследования, 35 % от общего числа всех корыстно-насильственных преступлений девианты совершают на улицах; 7 % – в парках, скверах; в лесных массивах; 4 % – в местах отдыха, досуга, развлечений. Вокзалы, магазины, аптеки и т.п. стали местом совершения каждого двадцатого преступления. Каждое десятое преступление было совершено девиантами в подвале или на чердаке дома, 8 % – в подъезде. Кроме того, 5 % рассматриваемых преступлений было совершено девиантами на дорогах; как правило, жертвами таких посягательств становятся водители автотранспорта, 6 % – в общественном транспорте.

В то же время значительное количество преступлений (16 %) девианты совершают по месту жительства либо потерпевшего (8 %), либо по месту жительства преступника (5 %), либо по месту жительства знакомых – 3 %.

Сопоставительный анализ с данными, полученными другими криминологами, позволяет сделать основной вывод, что девианты в 3 раза реже совершают «квартирные» корыстно-насильственные преступления, чем преступники без отклонений в поведении. Это и отличает корыстно-насильственную преступность девиантов от «традиционной» корыстно-насильственной преступности.

Традиционно определяющей чертой «уличных» преступлений является их ситуативный характер. Эти преступления совершаются, как правило, внезапно, в малолюдных, слабоосвещенных местах, в отличие от большинства современных «традиционных» грабежей, разбоев и вымогательств, которые совершаются предумышленно: более половины грабежей и две тре-

ти разбоев были заранее спланированы преступником [4].

Как показало исследование, «уличные» преступления в 3 раза реже совершаются девиантами с заранее обдуманной планом. Эти преступления, как правило, являются ситуативными, но совершенными девиантами в многолюдных общественных местах, с внезапно возникшим умыслом. Предметом завладения при таких преступлениях в основном являются деньги (48 %); одежда (15 %), мобильные телефоны (11 %), продукты питания (25 %), спиртное (36 %). В то же время отмечается сравнительно небольшой ущерб от преступлений, совершенных девиантами, поскольку совершены они для удовлетворения потребностей в еде, одежде или алкоголе. 63 % таких преступлений имеют место между 16 – 24 часами, с 7 утра до 15 вечера совершается 17 % преступлений, с 1 ночи до 6 утра – 20 %, то есть абсолютное большинство преступлений совершается в дневное и вечернее время.

При совершении корыстно-насильственных преступлений преступники (в нашем исследовании – лица с девиантным поведением) в 49 % случаев применяли физическое насилие (наносили потерпевшему побои, истязали и т.п.), оскорбляли (ссорились) – в 22 %, открыто похищали имущество, повреждали его – в 4 % случаев, угрожали применением насилия (в т.ч. угрозы применения оружия) – 12 %.

Различные исследования свидетельствуют о высокой доле грабежей, разбоев и вымогательств, совершенных с применением оружия.

Наши исследования показали, что, несмотря на распространенное мнение в научной литературе о том, что в среде маргиналов и девиантов аккумулируется большое количество огнестрельного и холодного оружия, применение огнестрельного оружия незначительно (12 %). Думается, что по этому параметру корыстно-насильственные преступления, совершенные лицами с девиантным поведением, отличаются от «традиционных» корыстно-насильственных преступлений, поскольку абсолютное большинство криминологов считает, что специфической характеристикой современных грабежей и разбоев является использование в процессе их совершения различного оружия.

Чаще всего применяется холодное оружие – 59 % (в основном это охотничьи, столовые и перочинные ножи), самодельные

дубинки, металлические прутья – 10 % случаев, камни, кирпичи, кастеты – 19 %. Огнестрельное оружие в 9 % было представлено самодельными пистолетами, обрезам, газовыми пистолетами и т.п. Кроме того, как показало исследование, используемое оружие, как правило, было добыто в период подготовки к совершению преступления. Оно либо изготавливается самим преступником, либо добывается путем совершения кражи в различных местах.

Существенной отличительной особенностью корыстно-насильственных преступлений, совершенных лицами с девиантным поведением, является то, что эти преступления чаще всего совершаются одним лицом (67 %). Группой лиц или по предварительному сговору совершается лишь одна треть. И это логично, поскольку у преступнико-девиантов преобладают импульсивно возникшие акты преступного поведения. Эти данные не совпадают (они диаметрально противоположны) с результатами ранее проведенных исследований, в которых отмечается, что подавляющее большинство грабежей и разбоев, являющихся корыстно-насильственными преступлениями, – это групповые посягательства [5]. «Негрупповой» характер совершения девиантами корыстно-насильственных преступлений, на наш взгляд, обусловлен, прежде всего, отсутствием у них социальных навыков общения друг с другом, отсутствием близких социальных связей.

Если говорить в целом об общих тенденциях, то с 2007 года наблюдается снижение количества лиц, выявленных за совершение различных видов преступлений: с 131758 (показатель 2007 г.) до 111145 (показатель 2010 года).

Характеризуя контингент лиц, выявленных за совершение преступлений, следует отметить, что удельный вес лиц, не имеющих постоянного источника дохода, в общем числе выявленных лиц составил в 2010 году 65 %; из них безработных – 4,5 %. Доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составила 15,2 %, наркотического – 0,8 %. На 7,3 % в 2010 г. против 2005 г. сократилось количество преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения (с 275947 в 2005 г. до 201440 в 2010 г.), при этом их удельный вес в числе раскрытых преступлений, совершенных лицами, находившимися в состоянии наркотического

опьянения, возросло по сравнению с 2005 годом в 2 раза (с 5500 в 2005 г. до 11513 – в 2010 г.). При этом удельный вес таких преступлений в числе раскрытых также увеличился с 0,7 % до 0,9 %. Оценивая эти показатели, необходимо признать, что они ни в коей мере не характеризуют реального «вклада» наркоманов в создание криминальной ситуации в стране.

Таким образом, в настоящее время приходится констатировать весьма неблагоприятную тенденцию – сокращение среди преступников количества работающих за счет увеличения числа лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Это свидетельствует о том, что в числе граждан, совершающих преступления, заметно возрастает число социально неадаптированных граждан.

Как свидетельствуют статистические данные, число выявленных лиц, совершающих грабежи, разбои, вымогательства, также интенсивно падает. Так, в 2005 году за совершение преступлений, предусмотренных ст. 161, 162, 163 УК РФ было выявлено 142376 человек, то в 2009 году – 117371 человек (снижение составило 13,7 %). Анализ динамики числа лиц с отклоняющимся поведением (лиц, которые на момент совершения преступления были в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; лиц без постоянного источника дохода; лиц без определенного места жительства) свидетельствует, что абсолютные показатели имеют достаточно устойчивую тенденцию к снижению. Исключение составили лица без определенного места жительства: количество преступников без определенного места жительства, совершивших грабежи, увеличилось за рассматриваемый период в 2 раза, а вымогательства – почти в 3 раза.

Это свидетельствует о том, что на фоне снижения в целом корыстно-насильственной преступности, снижения общего числа лиц, выявленных за совершение этих деяний, возрастает криминальная активность лиц без определенного места жительства (БОМЖей). Поэтому, осуществляя профилактику корыстно-насильственной преступности, следует особо обращать внимание на эту категорию граждан.

Удельный вес лиц, выявленных за совершение грабежей и не имеющих постоянного источника дохода, в 2009 году составил 64 %; выявленных за совершение разбоя – 66 %. Если сравнивать эти показатели с 2005 годом, то прирост доли по этим видам

преступлений составил: по грабежам – 2 %, по разбоям – 3 %.

Вопреки общей тенденции увеличения количества преступлений, совершенных лицами в состоянии наркотического опьянения, доля таких лиц, совершивших грабежи, разбои и вымогательства, из года в год снижается. Так, по сравнению с 2005 годом в 2 раза снизилось число грабителей и вымогателей, на 40 % разбойников, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения.

Подводя итог рассмотрению различных криминологических характеристик современной корыстно-насильственной преступности девиантов, следует отметить, что современная корыстно-насильственная преступность девиантов обладает свойством высокой латентности, выражающейся в неполной ее официальной регистрации. Поэтому сегодня говорить о снижении фактического (реального, а не зарегистрированного) количества грабежей, разбоев, вымогательств не приходится.

Литература

1. Сбор информации проводился методом выборочного исследования во всех 83 субъектах РФ. В опросе участвовало взрослое население от 18 лет, граждане Российской Федерации, лица без гражданства и иностранные граждане, проживающие на территории субъектов РФ. Общий размер выборки составил 33200 респондентов, по 400 респондентов в каждом субъекте РФ.
2. См.: Иншаков С.М. Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности //Криминологический журнал Забайкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 4. С. 8.
3. См.: Кириллов С.И., Солодовников С.А. Исследование грабежей и разбоев в системе преступного насилия. Смоленск, 1997.
4. Коваленко М.А. Современные грабежи и разбои и их предупреждение. Ростов-на-Дону. Ростиздат. 2008.
5. См. Попович О.М. Криминологическая характеристика групповых корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение органами внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук. М. ЮИ МВД РФ, 2000.; Коваленко В.И. Современные грабежи и разбои и их предупреждение. Ростов-на-Дону. Ростиздат. 2008. С. 153 и др.

Сведения об авторе:

Родимушкина Ольга Владимировна,
старший научный сотрудник 2-го отдела
НИЦ №1 ФГУ «ВНИИ МВД России» (Москва).